

НАЧАЛО ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ИСПАНИИ (1936-1939) И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ: СРЕДИЗЕМНОМОРСКИЙ АСПЕКТ

О.А. Афанасьева, В.В. Малай

¹Белгородский государственный университет, 308015, Белгород, ул. Победы, 85,
e-mail afanasieva@belnet.ru, e-mail malay@bsu.edu.ru

Вынеся Средиземноморье на время в центр европейской политики, война в Испании (1936-1939) побудила ведущие европейские страны расставить новые акценты в своей политике в этом регионе. В статье на основе анализа британских, французских внешнеполитических документов исследуются стратегические интересы Великобритании в Средиземноморье в этом контексте. Прослеживается соотношение средиземноморского и собственно испанского направлений во внешнеполитических установках Великобритании и эволюция ее тактики в первые месяцы войны на Пиренейском полуострове. Абиссинский кризис (1935) выявил, что главным оппонентом Великобритании в Средиземноморье стала Италия. Британские лидеры выступили против того, чтобы испанские события осложнили восстановление и поддержание англо-итальянских отношений, и отчасти воспринимали победу Франко как необходимое условие для этой цели. Но перспектива усиления итальянского присутствия в Испании и в Средиземноморье их не устраивала. Авторы обосновывают вывод о том, что дипломатическое влияние, имперская стратегия, национальная безопасность – таковы мотивы, которыми руководствовалась в рассматриваемый период британская политика в Средиземноморье.

Гражданская война в Испании 1936-1939 гг., Средиземное море, Великобритания

Гражданская война в Испании 1936-1939 гг. превратила Пиренейский полуостров в регион, от положения дел в котором зависело спокойствие не только Испании. «Какая бы партия ни победила, – заметил в середине августа 1936 г. министр иностранных дел Великобритании Иден, – очевидно, что тихоня-Испания, существовавшая до сих пор в международных делах, исчезает, и она будет тем, чем стала сегодня – фокусом иностранной пропаганды и интриг» [1, 137].

Испанский конфликт уже в силу геополитических факторов серьезно задевал интересы стран, заинтересованных в Средиземном море как сфере своих экономических, военно-политических или колониальных интересов. При том, что вся морская граница Испании – 3144 км, ее средиземноморская граница составляет 1663 км (около 53%) [7, 177].

Испанская война, вынеся на время Средиземноморье с периферии в центр европейских событий, заставила ведущие европейские страны расставить новые акценты в средиземноморской политике.

Исторически степень заинтересованности Великобритании в проведении европейской политики была в значительной мере обусловлена средиземноморским вопросом. «С тех пор, как было изобретено дальнобойное оружие, наше положение в Средиземном море целиком зависело от ослабленной или дружелюбной Испании», – одна из распространенных точек зрения того времени в правящих кругах Великобритании [12, 41].

Контроль над Гибралтаром и Суэцким каналом обеспечивал Англии статус великой морской державы и позволял сохранять ведущие позиции среди мировых лидеров. В контексте этого направления внешней политики Британской империи рассматривались в Форин Офисе ее средиземноморский аспект и взаимоотношения с Испанией. Это во многом обусловит позицию Лондона по отношению к испанским событиям 1936-1939 гг. [8, 51; 9, 11; 10, 67; 11, 341 etc].

Абиссинский кризис с большой остротой подтвердил, что главным оппонентом Великобритании в Средиземноморье стала Италия. Британские лидеры не были готовы

позволить испанским событиям встать на пути восстановления и поддержания англо-итальянских отношений, и отчасти воспринимали победу Франко как необходимое условие для этой цели. Но и перспектива усиления итальянского присутствия и в Испании, и в Средиземноморье их не устраивала. Британские политики отдавали себе отчет, что войну в Испании Италия воспринимает не только как борьбу коммунистической и фашистской идеологий, но и преимущественно как возможность «усилить свое влияние и ослабить британское морское в Западном Средиземноморье» [1, 136-137].

25 июля 1936 г., когда военный мятеж в испанском Марокко уже начался, министр иностранных дел Великобритании А. Иден писал английскому послу в Турции П. Лорэйну: «Другая сфера, в которой есть признаки некоторого улучшения международных отношений - Средиземноморье. ...К счастью, мы имеем основания для того, чтобы утверждать, что с ситуацией нестабильности [в Средиземноморье]... будет теперь покончено». Иден основывал свои выводы на сообщении итальянского посла в Лондоне о том, что Рим обратился к правительствам Югославии, Греции и Турции с заявлением, что Италия никогда не рассматривала и не рассматривает возможности агрессивных действий против любой из этих стран в ответ на их участие в применении санкций против Италии в ходе итало-абиссинского конфликта [1, 23-24].

В тот же день, 25 июля, английский посол передал в Лондон телеграмму с пометкой «Важно. Срочно» с содержанием своей беседы с министром иностранных дел Турции М. Арасом. Турецкий министр заявил, что приложит все силы, чтобы убедить итальянского посла в Турции в том, что продолжение британско-турецкого сотрудничества может быть благоприятным для Италии и – гарантией того, что Турция не будет участвовать ни в каком антиитальянском блоке. Также Р. Арас дал понять, что не верит во взаимопонимание между Италией и Германией; по его мнению, для всех совершенно очевидно, что союз между этими странами приведет к усилению Гитлера: «Едва ли синьор Муссолини настолько глуп, что не понимает этого; теперь единственной линией его поведения должен быть поиск понимания с Англией» [1, 26].

Англия имела свои основания желать возврата к нормализации отношений с Италией. Прежде всего, нужно было выиграть время для приведения своих вооружений в надлежащий порядок, облегчить свое положение на Средиземном море и, вместе с тем, попытаться вбить клин в намечавшуюся итало-германскую «ось». Наконец, Англия рассчитывала путем известного сближения с Италией оказать на последнюю давление в испанском вопросе.

В целом, Британия сочла более целесообразным в рассматриваемый период решать проблемы в Средиземном море методом примирения, а не сопротивления.

Известно, что на просьбу республиканцев (21 июля) о продаже нефти для использования фактически запертого в Танжере испанского флота английская сторона ответила отрицательно, мотивируя это тем, что не считает возможным делать это на государственном уровне, чтобы избежать возможных повреждений (бомбежки мятежников) собственных нефтеналивных танкеров, как в зоне Гибралтара, так и Танжера. Британский кабинет министров принял 22 июля решение не предпринимать никаких поспешных акций и внимательно следить за ситуацией [1, 8-9]. В условиях ведения боевых действий, когда от деятельности правительственного флота зависело дальнейшее развитие ситуации (намечалась переправка восставших армейских частей из Африки в Испанию), подобная позиция Великобритании безусловно была на руку мятежникам.

Началом британской активности в этом направлении стала передислокация в конце июля 1936 г. ряда британских кораблей в непосредственной близости к испанским территориальным водам под предлогом защиты британских подданных и имущества, затем - эвакуация подданных. К 4 августа главная эвакуация из Барселоны была завершена, порядка трехсот британских подданных оставались там добровольно [1, 11, 27, 40, 42, 47].

7 августа сотрудник британского посольства в Мадриде Миланс довел до сведения испанской стороны распоряжение своего правительства британским кораблям о патрулировании Гибралтара для защиты от потенциальной интервенции. Аналогичное послание было рекомендовано передать Франко [1, 77].

Как известно, желание локализовать испанскую войну рамками Пиренейского полуострова вызвало к жизни в ее начале (2 августа 1936 г.) идею соглашения о невмешательстве именно как соглашения средиземноморских стран. Точнее, тех стран, чьи интересы, по мнению французского правительства, были представлены в данном регионе наиболее широко: Великобритании, Франции и Италии. В ночь с 1 на 2 августа в результате дебатов французское министерство иностранных дел приняло коммюнике с предложением правительствам этих стран согласиться на общие для всех правила невмешательства в испанские дела (т.н. «средиземноморское соглашение») с отказом от поставок оружия обеим воюющим сторонам [2, 59, 97-98; 1, 47-48].

Британские политики справедливо полагали, что испанский конфликт не укладывается в рамки средиземноморского, и такое ограничение, скорее, спровоцирует более быстрое разрастание его до общеевропейского. Для Англии в свете ее соперничества с Италией в Западном Средиземноморье было важно убедить Муссолини принять участие в политике невмешательства и, тем самым, по возможности снизить опасность усиления Италии в результате активного участия в вооруженном конфликте в Испании.

Италия на несколько дней задержала ответ, Англия сочла трехстороннее соглашение нерезультативным, в ответной ноте (4 августа) выразив пожелание включить в него Германию и Португалию [1, 49-50, 58-59].

Италия, встав на путь поддержки мятежников, тоже не была заинтересована в дальнейшем обострении средиземноморского кризиса. Муссолини поддержал идею о невмешательстве, торопясь до подписания соглашения оказать Франко максимум возможной помощи и усилить хотя бы отчасти итальянское присутствие в Западном Средиземноморье. При этом Италии активно прибегала к дипломатическим маневрам: например, 17 августа Чиано в личной беседе с английским послом Друммондом пытался заверить последнего (как и 7 августа временного поверенного в делах Великобритании Ингрэма), что итальянское правительство не имеет никаких, даже торговых, связей с генералом Франко и что все подозрения относительно контактов Рима с последним по вопросам передачи Италии Сеуты, испанского Марокко или Балеарских островов беспочвенны [1, 110]. Для Италии же будет актуальным лозунг, озвученный Муссолини осенью 1936 г.: «Для нас, итальянцев, Средиземноморье это – жизнь» [3, 347].

В английских политических кругах начнется интенсивная работа по выработке тактики как в испанском (он рассматривался на заседаниях британского кабинета 3, 6 августа, министерства иностранных дел 5 августа и пр.), так и в средиземноморском вопросах. В иных случаях средиземноморский аспект подчинял себе собственно испанский [1, 63-63, 78, 82, 136-138, 151].

При этом позиции министерства иностранных дел и Адмиралтейства Британии по испанской проблеме не во всем совпадали. В первые недели после мятежа правых сил в Испании, оценка Форин Офисом складывавшейся ситуации была более оптимистичной. Морское министерство, располагая не только дипломатическими донесениями, с большей тревогой оценивало перспективу усиления Италии в Западном Средиземноморье в контексте интернационализации испанского конфликта. 5 августа 1936 г. представитель военно-морского ведомства лорд Чатфилд в отчете первому лорду Адмиралтейства сэру С. Хору о своей беседе с военным министром Франции вице-адмиралом Дарланом и представителем штаба военно-морских сил контр-адмиралом Деку передавал опасения Парижа захвата Италией Балеарских, а Германией – Канарских островов. Комментируя отчет Чатфилда, Хор, в частности, писал: «...На данный момент представляется, что мы должны продолжить нашу политику нейтралитета...» [1, 61-61].

По рекомендации британского министерства иностранных дел (письмо от 12 августа) при главах штабов был создан подкомитет по контролю за ситуацией в Западном Средиземноморье, занявшийся разработкой мер в противовес «итальянским действиям, способным нарушить существующий баланс в Западном Средиземноморье». Итальянской политике в испанской войне посвятил свою ноту парламентскому Комитету по иностранным делам от 19 августа Иден. Адекватно оценивая тот факт, что пресловутая «борьба с коммунизмом» в данном регионе – не более, чем камуфляж реальной политики Муссолини, Иден полагал, что итальянское усиление в Западном Средиземноморье «даст глубокие корни», и итало-британский антагонизм в таком случае может приобрести более острые формы, чем даже в 1935 г. Проанализировав, как скажется на Италии победа той или иной противоборствующей стороны в Испании, Иден счел, что «Мы должны удержать ее [Испанию] от Италии» [1, 151, 136-138].

При этом рекомендовалось не оставаться безразличными к малейшим колебаниям баланса на море и в воздушном пространстве Западного Средиземноморья и «действиям некоторых других стран, которые могут произойти не только благодаря событиям в Испании, но и акциям ряда стран, желающих воспользоваться гражданской войной в Испании для установления своеобразных отношений с каждой из сторон» [1, 136-138].

Главные установки подкомитета по контролю над ситуацией в Западном Средиземноморье (от 24 августа 1936 г.) гласили: Гибралтар должен оставаться укрепленной британской морской базой. Авиабазы на Гибралтаре должны стать особой в использовании альтернативных воздушных путей через западное побережье Африки. Британские интересы в испанском вопросе отождествлялись с французскими и выдвигалась задача сохранения территориальной целостности Испании (Гибралтар) и ее владений (Балеарские острова, Марокко, Канары и Рио де Оро). Однако, решительные действия, направленные на то, чтобы сорвать итальянские планы, не считая дипломатической активности, повлекли бы серьезную опасность войны [1, 151-158].

При всем том, что Великобритания могла опереться на поддержку Франции в проведении средиземноморской политики, она не совсем адекватно реагировала на французские предупреждения о планах итальянцев в отношении Балеарских островов и немецких – в отношении Канарских, а также на доводы о том, что союз трех политических диктатур - Германии, Италии, Испании - «будет опасен и для британских интересов, как и для французских». В английской трактовке защита французских коммуникаций в Средиземном море едва ли не полностью зависела от британской морской мощи [2, 131; 1, 138].

Иден подчеркнет эти опасения анализом перспектив итальянской политики: «Мы должны занять окончательную позицию по Гибралтару. Я сомневаюсь в благоразумии Муссолини на настоящий момент». В сентябре 1936 г. британская сторона сочла необходимым впервые с началом войны в Испании официально предупредить Италию, что любое нарушение статус-кво в Западном Средиземноморье «станет предметом пристального внимания Правительства Его Величества». Отвечая на британский демарш, Чиано подчеркнул отсутствие у Италии подобных целей; аналогичные заверения были даны министром военно-морского флота Италии британскому морскому атташе в Риме и Идену итальянским послом в Лондоне Гранди [1, 157, 678].

Известно, что Балеарские острова были фактически оккупированы Италией и использовались как перевалочная база в транспортировке оружия и живой силы в Испанию. Позиции Великобритании в регионе пошатнулись, но тактике грубой силы она не решалась ответить адекватно. Правда, раздавались радикальные предложения, например, британского вице-консула в Пальме Хиллгарта о необходимости для Великобритании первой признать правительство мятежников, опередив Францию или Италию для сохранения своего присутствия на островах [1, 211-212, 334-335].

Во время визита рейхсминистра Германии Ханса Франка в Италию (конец сентября 1936 г.) Чиано записал в своем дневнике: «Наши отношения с Лондоном очень

плохи и не могут улучшиться... Хозяином пространства в Средиземном море есть и всегда будет Италия» [4, 146].

Политика невмешательства свидетельствовала о невозможности заключения коллективного соглашения по Средиземноморью, да и после конференции в Монтрё (июль 1936) британские политики не особенно были расположены к коллективным действиям. Средняя равнодействующая гласила: надо пробовать нормализовать англо-итальянские отношения. Надежду на это укреплял факт подписания 6 ноября 1936 г. двух англо-итальянских торговых соглашений.

Великобритания, стремясь максимально возможно смягчить для себя влияние разрастающегося общеевропейского кризиса, готова была пожертвовать многим для замирения с потенциальными агрессорами. Как комментировал эту тактику полпред СССР в Великобритании И.М. Майский, «если врага нельзя задушить, его надо обнять» [6, 448].

Как известно, в межвоенное время сократился инструментарий британского влияния на европейскую политику. И, возможно, несопротивление открытым вызовам было одним из следствий этого.

Как показывает анализ, средиземноморская проблема для Великобритании в начальный период Гражданской войны в Испании подчас превалировала над собственно испанской, обрекая последнюю на более длительную и тяжелую агонию.

Подытоживая провал этой политики, Ллойд-Джордж, сделал за полгода до начала Второй мировой войны (февраль 1939 г.) известное высказывание: «Политика правительства, являющая образец нелепого оптимизма и тупости, привела к тому, что Британский Лев попал в западню. Только принятием немедленных мер мы можем изменить обстановку, чтобы эта ловушка окончательно не захлопнулась» [5; 1939, 2 Febr.].

Список литературы и источников

1. Documents on British Foreign Policy. 2nd Ser.- L., 1979.- Vol. 17. June 1936 – Jan. 1937.
2. Documents Diplomatiques français. 2e sér.- Paris, 1966.- Т.3.
3. Documents on International Affairs. 1936. Ed. by S. Heald.- L., 1937.
4. *Ciano G.* Diplomatic Papers. 1936-1942.- L., 1948.
5. Times. 1939.- 2 Febr.
6. Чему свидетели мы были... Переписка бывших царских дипломатов 1934-1940 гг. Сб. док. в 2 кн.- М., 1998.- Кн.2. 1938-1940.
7. *Ландабасо А.* Испания и Средиземноморье. В сб.: Средиземноморье и Европа: исторические традиции и современные проблемы.- М., 1986.
8. *Малай В.В.* Международные аспекты Гражданской войны в Испании 1936–1939 гг.- М., 2004. Автореф. дисс. на соискание ученой степени д.и.н.
9. *Esch P.A.M.* Prelude to War: The International Repercussions of the Spanish Civil War, 1936-1939.- The Hague, 1951.
10. *Monroe E.* The Mediterranean in Politics.- Oxford, 1938.
11. *Moradiellos E.* The Origins of British Non-Intervention in the Spanish Civil War: Anglo-Spanish Relations in Early 1936 // European History Quarterly. XXI (1991). N 3. P.339-364.
12. *Pratt L.* East of Malta, West of Suez: Britain's Mediterranean Crises, 1936-1939. Cambridge, 1975.
13. *Whealey R.* Foreign Intervention in the Spanish Civil War // The Republic and the Civil War in Spain. Ed. By R. Carr.- L.; N.-Y., 1971.

BEGINNING OF THE SPANISH CIVIL WAR, 1936-1939, AND STRATEGIC INTERESTS OF THE GREAT BRITAIN: THE MEDITERRANEAN ASPECT

O.A. Afanasjeva, V.V. Malay

¹⁾ Belgorod State University, Pobeda Str., 85, Belgorod, 308015, Russia,
e-mail: afanasieva@belnet.ru; e-mail: malay@bsu.edu.ru

War in Spain (1936-1939) having taken out the Mediterranean for a while in the center of the European policy, has induced leading European countries to place new accents in their policy in this region. In article strategic interests of the Great Britain in the Mediterranean on the basis of the analysis of the British, French foreign policy documents are investigated in connection with the beginning of the Civil war in Spain. Abyssinian crisis (1935) has revealed that the Italy became the main opponent of the Great Britain in the Mediterranean. The British leaders have acted against the Spanish events have complicated restoration and maintenance of the Anglo-Italian relations, and perceived Franco's victory partly as a necessary condition for this purpose. But the prospect of Italian presence's strengthening in Spain as well as in the Mediterranean did not arrange them. Authors prove a conclusion, that diplomatic influence, imperial strategy, national safety – those were actually motives by which the British policy in the Mediterranean was guided during the considered.

Key words: Spanish civil war 1936-1939, the Great Britain, the Mediterranean.